

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ

Институт государственного управления и политики

Подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства в условиях усиления внешних воздействий и неопределенности

Ия Дегтярева

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ

ЗАПИСКИ ИГУП. ВЫПУСК №3

Подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства в условиях усиления внешних воздействий и неопределенности

Ия Дегтярева

Резюме

В докладе на основе изучения мирового опыта обобщены подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства; предложено авторское видение подхода к их выбору в условиях усиления внешних воздействий на регионы и неопределенности; проанализирована практика государственной региональной экономической политики в Кыргызстане, предложены подход и некоторые инструменты для повышения ее результативности.

Ключевые слова

регион, регионы Кыргызстана, подходы, модели, инструменты стимулирования экономического развития регионов, региональная политика

Институт государственного управления и политики (ИГУП) был основан в 2011 г. для содействия проведению систематических детальных исследований по ключевым вопросам социально-экономического развития Центральной Азии и выработке практических альтернатив государственной политики.

Институт государственного управления и политики входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 г. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и республики Таджикистан и Его Высочество Ага-Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН. Университет строит одновременно три кампуса в Текели (Казахстан), Нарыне (Кыргызстан) и Хороге (Таджикистан), которые откроют свои двери для студентов и магистрантов в 2016 г.

В серии «Записки Института государственного управления и политики» публикуются рецензируемые работы, в которых предлагается экспертная точка зрения на актуальные вопросы политики, что способствует диалогу между теми, кто вырабатывает политику, преподавателями и общественностью.

Редакторы серии Богдан Кравченко и Роман Могилевский

Об авторе

Ия Дегтярева – доктор наук государственного управления, профессор Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. Имеет большой опыт исследований проблем региональной экономической политики и местного самоуправления. Email: Iya_D@i.ua

Все права защищены © 2015
Университет Центральной Азии
улица Токтогула, 138
Бишкек 720001
Кыргызская Республика

Полную ответственность за все результаты, интерпретации и выводы, сделанные в данной работе, несет автор; они не обязательно отражают точку зрения Университета Центральной Азии
Текст и данные, приведенные в этой публикации, могут быть воспроизведены при условии надлежащего цитирования источника, из которого они взяты.

Содержание

Введение.....	4
1. Регион как объект управления в условиях неопределенности и усиления внешних воздействий	4
2. Региональная политика: сущность, субъекты, составляющие	8
3. Модели развития территорий и экономические цели в рамках этих моделей	11
4. Инструменты стимулирования экономического развития территорий	22
5. Подходы к определению комплекса инструментов политики стимулирования экономического развития регионов государства.....	27
6. Детерминанты региональной экономической политики современного Кыргызстана.....	30
7. Особенности региональной политики и инструменты стимулирования экономики регионов в Кыргызстане.....	35
Приложение	43

Сокращения

ВВП	валовой внутренний продукт.
ВЭФ	Всемирный экономический форум.
ЕС	Европейский Союз.
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.
ОМС	органы местного самоуправления.
ООН	Организация Объединенных Наций.
СМИ	средства массовой информации.

Введение

В течение последних десятилетий в мире произошла существенная трансформация потребностей, интересов, ценностей человека и сообществ людей, а также социальных, экономических и управленческих отношений. Урбанизация, ускорение движения всех видов ресурсов, виртуализация многих сфер жизни, обострение проблем со здоровьем людей, стремительное развитие потребления, уменьшение природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды, динамичное развитие сферы услуг, нестандартная конкуренция, социальная и экономическая сетизация – лишь некоторые характеристики этой трансформации, которые значительно повлияли на региональное развитие. В таких условиях особенно актуализируется территориальный подход в управлении развитием экономики государства. Экономическое развитие регионов и вообще всех территорий существенно зависит от качественного использования достаточного количества инструментов, в том числе новых, ведь известные часто уже мало эффективны. Однако на сегодня не хватает системных исследований в этом направлении.

Учитывая, что данное исследование было осуществлено по результатам стажировки в Университете Центральной Азии (УЦА), в докладе особое внимание будет уделено региональной экономической политике Кыргызстана.

Автор искренне признательна генеральному директору УЦА доктору Богдану Кравченко за ценные рекомендации в проведении и оформлении результатов исследования.

1. Регион как объект управления в условиях неопределенности и усиления внешних воздействий

Для логичности изложения материала доклада, прежде всего следует определить понятие «регион», охарактеризовать регион как объект управления во внешней среде, создать соответствующую модель функционирования региона.

Понятие «регион» относится к полиаспектным понятиям. Определение его сущности в значительной мере зависит от позиции и цели, в контексте которых рассматривается регион.

В целом регион понимают как часть территории, которая характеризуется комплексом особых природно-географических, экономических и других признаков.

Согласно американской традиции, «регион» определяется как группа штатов или даже государств. Часто и в Азии регион рассматривают как исторический, географический и геополитический район, границы которого могут не совпадать с административными границами, например, одна и та же страна может входить в разные регионы. В европейском же понимании регион является пространственно ограниченной административной единицей, чаще всего называемой землей (land) и провинцией (province).

В соответствии с Декларацией по регионализму в Европе¹, регион – это территориальное образование публичного права, соответствующее уровню, следующему за уровнем государства и имеющее политическое самоуправление. Таким образом, такая единица территории страны, как область, в европейском понимании есть регион.

В Европейском Союзе (ЕС) для аналитических и статистических целей регионы классифицируются по системе NUTS, согласно которой на территориях всех государств-членов ЕС выделялись регионы трех уровней: NUTS-1 (3–7 млн чел.), NUTS-2 (800 тыс. – 3 млн чел.), NUTS-3 (150–800 тыс. чел.).

Нынешняя NUTS-классификация действует с 1 января 2012 г. до 31 декабря 2014 г. и включает: 97 регионов в NUTS-1, 270 регионов в NUTS-2 и 1294 региона в NUTS-3². В соответствии с этой классификацией, Кыргызстан может быть регионом уровня NUTS-1, или состоять из двух регионов NUTS-2, или нескольких регионов NUTS-3.

В Украине официальное определение понятия «регион» появилось в Законе Украины «О стимулировании развития регионов» (2005 г.), где регион – это территория Автономной Республики Крым³ (АРК), области, городов Киева и Севастополя⁴. На 2014 г. в составе Украины 27 регионов, 460 городов, 28388 сельских населенных пунктов, на территории которых создано 12063 областных, городских, сельских и поселковых советов.

В свою очередь, в Кыргызстане нет официально определенного понятия «регион». В Законе «Об административно-территориальном устройстве Кыргызской Республики» определена область – административно-территориальная единица, объединяющая территории городов областного значения, а также районов, расположенных на территории данной области, в которой осуществляется государственное управление с учетом интересов местных сообществ и компетенции органов местного самоуправления⁵.

В данном исследовании *регион* мы будем рассматривать как область – административно-территориальную единицу государства.

¹ Declaration on regionalism in Europe (4 dec. 1996). – Strasbourg: Assembly of European Regions [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf

² The NUTS classification [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/nuts_nomenclature/introduction

³ Несмотря на то, что в ходе событий февраля-марта 2014 года в одностороннем порядке была провозглашена самостоятельность АРК (на основании результатов референдума) и произошло присоединение территории к Российской Федерации как субъекта федерации, Украина официально не признаёт это присоединение и рассматривает его как оккупацию территории Российской Федерацией

⁴ Про стимулювання розвитку регіонів : Закон України від 08 верес. 2005 р. № 2850-IV // Відом. Верхов. Ради України. 2005. № 51. С. 548.

⁵ Об административно-территориальном устройстве Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 25 апреля 2008 г. № 65 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://mkk.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&catid=130:2012-10-03-05-29-16&id=1320:-1-r

Для системного понимания исследуемой проблемы очень важно определить и структурные характеристики региона, которые важны для построения объектной модели региона, позволяющей рассматривать регион как целостный субъект, функционирующий во внешней среде. Данная модель служит средством для прояснения особенностей изучаемой проблемы и разработки рекомендаций по формированию и использованию инструментов экономического развития регионов (областей) страны.

Поскольку регион имеет свойство системы, часто он рассматривается как экономико-социальная, или административно-хозяйственная система. Основными составляющими данной системы являются: население; природные ресурсы; бизнес и капитал, материализованный в предприятиях, производственных фондах; производственная и социальная инфраструктура; органы регионального управления⁶. Кроме того, регион – это пространственная система, среда жизнедеятельности со своей культурой, природным ландшафтом, взаимосвязями и т.д.

Синтезируя указанные и другие представления о регионе, по нашему мнению, регион следует рассматривать комплексно, с разных сторон, а именно как:

- 1) *административно-территориальную единицу государства*, на территории которого внедряется государственная политика (регион выступает как объект государственного управления) и который наделен определенными полномочиями по собственному развитию, имеет для этого соответствующие органы власти (регион – субъект собственного развития);
- 2) *сложную, многоуровневую, самоорганизующуюся, гетерогенную и открытую систему* – систему систем различных типов (полисистему): искусственных, то есть созданных человеком (машины, инфраструктура, средства труда, носители информации), естественных (социальные и экосистемы), смешанных (экономические, организационные, инновационные, экологические, заповедники, лесные угодья) и т.д.
- 3) *элемент системы более высокого порядка*, который взаимодействует, в том числе и конкурирует⁷, с другими системами и является элементом глобальных цепей ресурсных потоков;
- 4) *специфическое природное, социально-информационное и экономическое пространство* – среду жизнедеятельности и функционирования элементов региональной системы, которая благодаря своим качествам удерживает, отталкивает или привлекает людей и ресурсы; составляющими этой среды являются природные ре-

⁶ Сталий розвиток промислового регіону: соціальні аспекти: моногр. / О. Ф. Новікова, О. І. Амоша, В. П. Антонюк та ін.; НАН України, Ін-т економіки промисловості. Донецьк, 2012. 534 с.

⁷ *Конкуренция регионов* – это процесс взаимодействия в соперничестве, соревновательности между социально-экономическими системами регионов относительно привлечения и использования информационных, материальных, человеческих, финансовых и других ресурсов с целью достижения целей развития регионов. Конкуренцию региона с другими системами и мегасистемами целесообразно рассматривать с позиций ресурсных обменов; объектом конкуренции регионов может служить любой ресурс, объемы которого недостаточны для качественного функционирования региона и обеспечения необходимого уровня его развития (трудовые, инвестиционные, инновационные, туристические и др.).

сурсы, институциональное развитие, экономика, культура, традиции и т.д., которые в совокупности обуславливают пределы интересов и деятельности региона, приток и отток различных ресурсов к нему⁸;

- 5) *субъект геополитической и предпринимательской деятельности*, который вступает в конкурентную борьбу путем применения специального инструментария и может формировать определенную регуляторную, материальную и информационную среду для этого; в данном случае регион следует рассматривать как целенаправленную систему, функционирующую на сетевых принципах;
- 6) *объект геополитической и предпринимательской деятельности*, на территории которого реализуются интересы других субъектов (стран, регионов, транснациональных корпораций и т.д.), что приводит как к положительным, так и к отрицательным результатам для региона.

Указанное позволяет определить базовую модель функционирования региона во внешней среде (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель функционирования региона во внешней среде

Итак, в регионе и через регион проходят разнообразные потоки ресурсов (трудовые, информационные, товарные, туристические и т.д.). В зависимости от качества региональной среды эти потоки могут быть более или менее благоприятными для территории, обеспечивать приток или отток ресурсов. Так, лучшая относительно других регионов среда для жизни, работы и ведения бизнеса обеспечивает больший приток соответствующих ресурсов и наоборот. Это явление раскрывает сущность явления конкуренции регионов. Так, регионы постоянно конкурируют между собой как системы, качество и целевая активность которых определяет их развитие и конкурентоспособность.

⁸ Дегтярѳова І. О. Конкуренѳоспроможнѳсть регіону: стратегічні пріоритети та механізми державного управління : монографія / І. О. Дегтярѳова. К.: НАДУ, 2012. 368 с.

При этом очень важно благодаря соответствующей долгосрочной политике найти «золотую середину» в уровне развития страны и каждого региона. Например, недостаточно развитое региональное пространство отталкивает своих жителей в населенные пункты с более благоприятной средой жизнедеятельности, а очень развитое обуславливает такой приток населения из разных стран и территорий, который тоже может негативно влиять на территорию: перерасходовать допустимый уровень ресурсов с учетом принципов устойчивого развития, размывать территориальную идентичность, создавать предпосылки для межэтнических конфликтов и т.д. Сегодня этому есть немало примеров.

Кроме того, в условиях усиления внешних воздействий регион должен быть достаточно сильной и адаптивной системой, чтобы эти воздействия не принесли ощутимого вреда. Обеспечить это можно лишь путем целевой активизации и синхронизации действий органов власти, бизнеса и населения в регионе, а также создания специальных информационных и правовых барьеров и стимулов для обеспечения входа/выхода определенного объема ресурсов относительно региона.

В обозначенном контексте влияние государства на свои регионы должно быть направлено на стимулирование согласованного поведения бизнеса и населения в пределах региона и за его границами, что предопределяет поведение региона как отдельного целостного субъекта во внешней среде. Такой базовый подход обеспечивает необходимый уровень устойчивости региона, формирование желаемых условий для жизни и деловой сферы, качество его функционирования в целом.

Также следует отметить, что для разработки мероприятий политики экономического развития конкретного региона очень важно составить максимально точную объективную модель этого региона во внешней среде, что требует высокого качества информационной базы. Для этого нужен целый комплекс методов анализа, упорядоченных в технологию оценивания, которая также соответствует возможностям и способностям субъектов ее проведения. Но следует учитывать, что даже хорошо сформированные технологии будут неэффективными, если люди, которые их применяют, не будут достаточно компетентны и мотивированы. Следовательно, в современных условиях особенно нужны высококвалифицированные и мотивированные специалисты-менеджеры в системе регионального управления.

2. Региональная политика: сущность, субъекты, составляющие

Существует большое количество определений региональной экономической политики. В настоящей работе мы будем понимать ее как целенаправленную деятельность на разных уровнях по вопросам реализации экономического потенциала регионов (областей) страны.

Региональная политика является закономерностью, обусловленной процессами глобализации и ее негативного влияния на функционирование территорий.

Эффективность и важность региональной политики в целом подтверждается результатами ее внедрения в развитых странах. В современных условиях нарастающей неопределенности центральные органы власти должны больше внимания уделять вопросам национальной безопасности, координации действий для достижения целей государства, геополитикой и т.д., а региональные и местные власти должны заниматься вопросами, которые могут решаться на местном и региональном уровне, что соответствует принципу субсидиарности.

Напомним, что первые попытки вмешательства государства в региональное, а не отраслевое развитие были вызваны мировым экономическим кризисом 30-х гг. XX столетия, который обусловил необходимость устранения региональных диспропорций. Более активное государственное вмешательство в процесс экономического развития с целью сглаживания региональных контрастов наблюдалось уже в послевоенный период в США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии. Но более-менее систематизированная поддержка регионального развития в мире была начата с 60-х гг. XX века.

В современном мире уже укрепилось понимание важности стимулирования эндогенного развития регионов, поскольку выравнивание не вызывает региональной инициативы по решению региональных проблем. Есть регионы, которые всегда будут оставаться в статусе дотируемых государством, не предпринимая особых попыток изменить ситуацию. Так, в соответствии с мировым опытом, предметом региональной политики все более становится экономическое развитие регионов, а соответствующие инструменты имеют стимулирующий характер.

Наиболее распространенные подходы, используемые в региональной политике:

- выравнивание диспропорций;
- реализация эндогенного потенциала территорий;
- комплексное территориально-отраслевое развитие;
- стимулирование центров роста;
- создание качественной среды для жизни;
- формирование региональных инновационных систем.

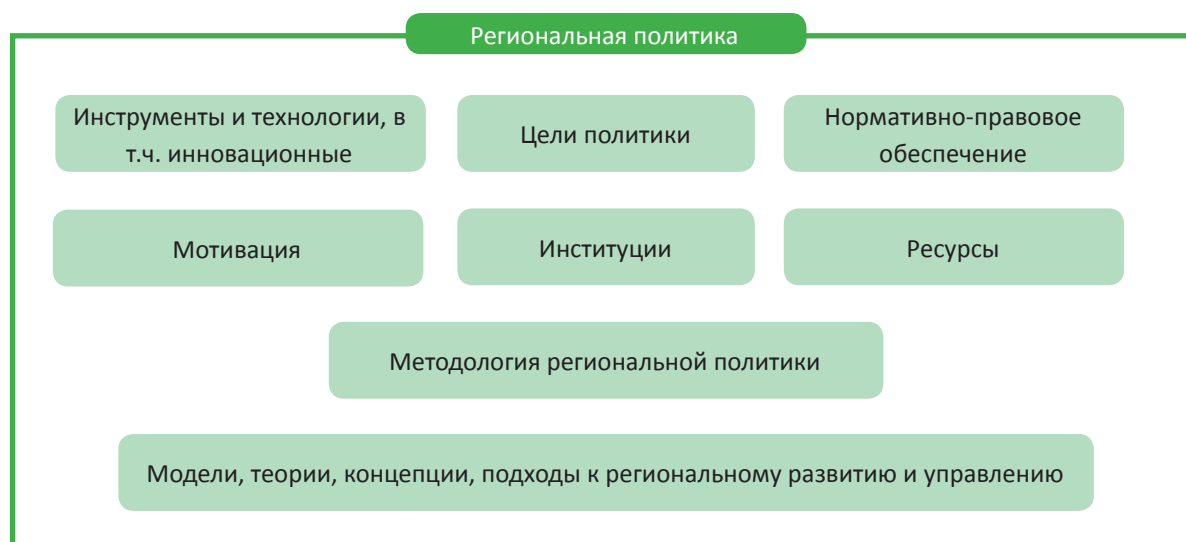
В современных условиях усложнения всех форм общественной жизни региональная политика не является исключением. Если на этапе становления она отражала прежде всего государственно-региональные отношения, то сегодня она вышла за пределы интересов государств и регионов и включает политики разных субъектов:

- 1) государственную региональную политику, которая реализует общегосударственные интересы;
- 2) политику самих регионов, которая реализует интересы регионов под их ответственность;
- 3) региональную политику объединений государств или регионов, которая реализует общие интересы участников этих объединений;
- 4) региональную политику зарубежных государств, которая реализует их интересы и цели по региональному развитию на территориях других стран;
- 5) региональную политику негосударственных структур международного, государственного, регионального и местного уровней, которая реализует интересы их участников.

С каждым годом в мире увеличивается количество национальных и международных организаций, оказывающих влияние на деятельность центральных и региональных органов публичной власти и неправительственных организаций по вопросам регионального и местного развития, в том числе экономического. Сегодня основным направлением их деятельности является поддержка демократических преобразований и институциональных возможностей в сфере местного и регионального развития. Усиливается взаимозависимость территорий государств.

Региональная политика не может быть успешной, если не будет надлежащим образом установлен и системно использоваться комплекс ее составляющих (Рисунок 2). Ее эффективность может существенно снизиться, если хоть одна составляющая не будет достаточно организована, обеспечена и согласована с другими составляющими. Таким образом, нужна определенная готовность страны к осуществлению региональной политики.

Рисунок 2. Составляющие региональной политики

Говоря о методологическом и организационном обеспечении региональной политики на современном этапе, следует отметить особую важность инноваций как в экономике регионов, так и в сфере регионального управления. Их стимулирование – одно из наиважнейших заданий при переходе региона и региональной политики на более высокие уровни развития.

Конечно, для стран, в которых только начинает формироваться региональная политика, появление инноваций заметного масштаба почти нереально, но каждой административно-территориальной единице нужно накапливать инновационный потенциал, исходя из реальных возможностей. Как выразилась канцлер Германии Ангела Меркель, «Европа скорее нуждается в политической смелости и креативности, чем в миллиардах евро»⁹. Эта мысль одинаково актуальна для всех стран и их территорий в любое время.

⁹ From Merkozy to Merkonti after the French poll? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.euractiv.com/priorities/merkozy-merkonti-new-europe-french-elections-news-512501>

3. Модели развития территорий и экономические цели в рамках этих моделей

Сейчас весь мир и каждая отдельная страна находятся на этапе, когда нужно сделать выбор генерального направления дальнейшего развития, поскольку накопилось слишком много противоречий: политических, экономических, экологических, ресурсных, культурных, и с каждым днем неопределенность усиливается. Региональная политика государства в принципе не может быть эффективной, если в стране не определено это генеральное направление, то есть не выбрана модель государства в будущем, которая будет основой для формирования всех видов государственной политики, в том числе и региональной.

Обобщая в этом разделе основные модели для развития государств, а также регионов, которые в той или иной степени уже реализуются в мире (Таблица 2.1), мы даем возможность читателю увидеть их разнообразие и содействовать пониманию важности осознанного выбора определенной модели развития для каждой страны и региона, в котором он проживает.

Модель индустриального (промышленного) развития актуальна в условиях больших экономических проблем или амбициозных экономических целей. Например, после Второй мировой войны правительства государств начали предпринимать активные меры по стимулированию экономической деятельности. Экономика в то время рассматривалась как цель государственной политики, а не средство для достижения главной цели – благополучия граждан страны. Валовой внутренний продукт (ВВП) в этой модели выступает главным индикатором национального прогресса и, как считают специалисты¹⁰, «при всех своих недостатках, на протяжении определенного периода времени он был отличным инструментом для измерения прогресса в достижении целей развития экономического производства». Примером успешного использования модели индустриального развития на современном этапе является Китай. Сегодня китайская модель развития становится все более сложной, появляются новые ориентиры – инновации, социальное и региональное развитие, качественные государственные услуги населению и т.д.

Модель устойчивого развития начала формироваться в 70–80-х гг., когда экономика из-за своего активного развития нарушила границы экологического равновесия и безопасности. Модель предусматривает, что решение сегодняшних проблем не должно создавать угрозу для будущих поколений по удовлетворению их интересов. Напомним, что понятие «устойчивое развитие» включает не только экологический и ресурсный аспекты, но и социально-экономический и политический, что актуализировало необходимость более активно использовать в государственной политике межотраслевой и территориальный подходы. Сегодня модель устойчивого развития нашла свое отражение в политике развития многих стран и регионов.

¹⁰ The Happy Planet Index: 2012 report [Электронный ресурс]. – London: The new economics foundation, 2013. – С. 4. – Режим доступа : <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>

На практике реализация модели устойчивого развития затруднена, прежде всего, тем, что все страны и их территории в силу многих причин не могут отказаться от новых экономических целей, а это требует все больших ресурсов. Так, модель часто неэффективна с экономической точки зрения решений в большей степени из-за необходимости сохранения экологического равновесия и обеспечения определенного уровня социального благополучия. Ее реализация зависит от твердой политической позиции, что на практике встречается нечасто. Вместе с тем, многие государства приняли ее как необходимую для дальнейшего развития.

Модель «умного развития» начала разрабатываться чуть позже, в 90-х гг., в ответ на вызовы ресурсной ограниченности, международной и межрегиональной конкуренции, появившиеся новые технологии и т.д. и окончательно сформировалась уже в XXI веке. В ее основе сочетание инноваций и рациональных решений по использованию существующих ресурсов, а также возможностей с целью повысить производительность, не принося вреда окружающей среде и одновременно улучшая качество жизни. Экономический рост в этой модели обеспечивается за счет знаний, инноваций, творчества, определенной культуры жизнедеятельности. Интегрируя элементы представленных выше моделей, она выдвигает качественно новые требования к государственной политике: территориальный (региональный) подход становится безальтернативным и формы и методы управления на всех уровнях должны меняться очень быстро. Ключевым инструментом политики в рамках этой модели есть инвестирование в квалификацию и инновации с целью увеличить производительность труда.

Умное региональное развитие обеспечивается стратегией, построенной на конкурентных преимуществах региона и инновациях с учетом специфики экономической деятельности других регионов. Ее базовые принципы – это, во-первых, разнообразие, что находит свое отражение в диверсификации экономики, инноваций и управленческих инструментов, и, во-вторых, реальное сотрудничество власти, бизнеса, научных кругов и других субъектов для достижения общих целей.

Сегодня разработана и начала внедряться *модель «умного» города (smart city)*. «Умные» города – это города, построенные на инновационных решениях и технологиях в сочетании с увеличением роли социального капитала, по сути – это города будущего. Модель сочетает «умные»: энергию, здания, мобильность, здравоохранение, власть, образование, инфраструктуру и горожанина. Считается, что город будет относиться к «умным», если в нем будут реализованы минимум пять из этих позиций.

Многие крупнейшие города мира начали осуществление проектов создания «умного» города, в том числе Сеул, Нью-Йорк, Токио, Шанхай, Сингапур, Амстердам, Каир, Дубай и другие¹¹.

Модель инклюзивного развития предусматривает, что в центре внимания стоит человек и приоритетными направлениями политики являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, науку, трудоустрой-

¹¹ Smart Cities Seoul: a case study : ITU-T Technology Watch Report. - February 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.itu.int/dms_pub/itu-t/oth/23/01/T23010000190001PDFE.pdf

ство, социальное обеспечение, творчество¹². Главная цель экономики в этой модели – обеспечить жизненно важные потребности каждого человека.

Впервые понятие *инклюзивное развитие* было использовано в 2007 г. Азиатским банком развития, которое в целом понимается как общий рост в равных возможностях. Это новая, более сложная модель развития, при которой необходимо обеспечивать занятость населения и высокие социальные стандарты на основе гармоничного сочетания высоких темпов экономического роста наряду с принципами устойчивости. Появление этой модели обусловлено феноменом быстрого экономического роста отдельных азиатских стран и значительного количества людей, живущих в крайней нищете (менее чем на 1,25 доллара США в день). Только в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2011 г. их число достигало 743 млн человек¹³.

Модель инклюзивного развития сегодня широко пропагандируется ООН¹⁴. Согласно коллегиальному мнению, сегодня нужна более сильная роль государства в сфере экономики, государственных инвестиций и экономического управления, чтобы обеспечить доступ каждого человека к важным для жизни общественным услугам.

Для ОЭСР инклюзивное развитие тождественно понятию «новые подходы», суть которых в том, что благосостояние общества складывается не только из роста реального ВВП и материальных доходов населения, но является понятием многомерным, включающим в себя и такие сферы жизни человека, как образование, здравоохранение, личная безопасность, экология и многие другие. Учитывается и тот факт, что одного лишь параметра «устойчивость» для экономического роста недостаточно: он должен быть инклюзивным, то есть положительно сказывающимся на благосостоянии как можно более широких слоев населения и при этом не оказывающим угрожающего воздействия на экологию. В идеальном понимании инклюзивный рост должен предоставлять людям равные возможности для реализации своего человеческого потенциала вне зависимости от социально-экономических условий, пола, места жительства и этнических корней¹⁵.

Таким образом, в целом новые модели развития предусматривают, что ключевой целью государственной и территориальной политики есть создание благоприятных условий для жизнедеятельности как отдельного гражданина, так и народа в целом. Начинает приходить понимание, что очень важны также чувства людей и их удовлетворенность жизнью. Постепенно в центр внимания становится человек со всеми его характеристиками, в том числе субъективным восприятием жизни.

¹² Бирюков А.В. Инклюзивное развитие в контексте глобальных революций / А.В. Бирюков // Экономические стратегии. 2011. № 12. С. 81.

¹³ Резюме итогов Азиатско-Тихоокеанского форума по устойчивому развитию и Азиатско-Тихоокеанского расширенного совещания по финансированию устойчивого развития, Бангкок, 4–8 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.unescap.org/sites/default/files/E70_33R.pdf

¹⁴ Inclusive Development : Search Results (UNDP). – Режим доступа : <http://www.undp.org/content/undp/en/home/search.html?q=Inclusive+Development>

¹⁵ Новые подходы ОЭСР к экономическим вызовам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oecdcentre.hse.ru/newsletter1.3>

Как исключение, раньше, чем в других странах, это начали понимать в Бутане. Еще в начале 1970-х гг. гималайское королевство Бутан начало использовать новое измерение национального благосостояния – с акцентом на благополучие людей, а не на экономическую эффективность. Там в 1972 г. была разработана концепция «валового национального счастья». Многие годы своей главной целью правительство Бутана считает увеличение не ВВП, а «валового национального счастья». В последнее время наблюдается растущий интерес к этой концепции во всем мире. Все больше и больше мировых лидеров говорят о важности счастья как руководства для политики.

В 2004 г. была создана Международная коалиция Валового национального счастья, которая включила в себя помимо самого Бутана целый ряд организаций США, Нидерландов, Таиланда, Великобритании, Канады, Бразилии. В 2011 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) приняла резолюцию, в которой отмечено, что показатель валового внутреннего продукта (ВВП) «не адекватно отражает благополучие людей в стране», и предложено странам начинать работать с *моделью счастья*¹⁶.

Сегодня для ООН проблема счастья одна из ключевых. Бан Ки Мун (Ban Ki-moon) – Генеральный секретарь ООН в апреле 2012 г. в своем выступлении подчеркнул, что миру нужна новая экономическая парадигма, которая признает паритет между тремя столпами устойчивого развития: социальным, экономическим и экологическим, которые вместе и определяют валовое глобальное счастье [там же]. Он неоднократно высказывал свое мнение о необходимости учета уровня счастья в стратегиях развития стран.

Этот подход важен для всех стран, как экономически развитых, так и не богатых. Так, люди, живущие в нищете, объективно имеют низкий уровень счастья, но и достаточно богатые люди по разным причинам могут быть несчастливы. Соответственно, субъективное восприятие жизни влияет на экономическую продуктивность.

Следует отметить, что проблема счастья уже давно привлекает внимание ученых и аналитиков. Сегодня рейтинги счастья стран формируют Глобальная сеть социологов World Value Survey, Международный исследовательский центр Gallup International, исследовательский центр New Economics Foundation и др. Последний раз в 2–3 года готовит Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) – комбинированный инструмент, который измеряет достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Цель исследования – показать относительную эффективность, с которой страны используют экономический рост и природные ресурсы для того, чтобы обеспечить своим гражданам долгую и счастливую жизнь.

В рейтинге Happy Planet Index соотносятся удовлетворенность жизнью и ее продолжительность к экологическим показателям. Учитываются как ощущения людей, так

¹⁶ Ban: new economic paradigm needed, including social and environmental progress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41685#.VGimtlNy-ul>

и абсолютные показатели. Как видим, подход в целом соответствует модели устойчивого развития.

В Happy Planet Index за 2012 г.¹⁷ Кыргызстан находится на 38-м месте из 151-й страны рейтинга, опередив Великобританию (41-е место), Таджикистан (43-е), Турцию (44-е), Японию (45-е), Германию (46-е), Францию (50-е), Италию (51-е), Швецию (52-е), Узбекистан (54-е), Китай (60-е), Туркменистан (95-е), Украину (100-е), Беларусь (103-е), США (105-е), Россию (122-е).

В первой десятке – Коста-Рика, Вьетнам, Колумбия, Белиз, Сальвадор, Ямайка, Панама, Никарагуа, Венесуэла, Гватемала. Их опыт в плане продолжительности жизни и использования природных ресурсов очень полезен для всех стран. Составители рейтинга подчеркивают, что в тех странах, где упор делается на экономический рост, люди, как правило, счастливее не становятся.

Также в отчете отмечается, что если бы все люди на планете жили как американцы в 2008 г., уже сейчас нам потребовалось бы четыре планеты, чтобы поддерживать наше потребление. Так, стремительное экономическое развитие и активное потребление имеют негативные последствия для последующих поколений и уже сейчас это необходимо принять во внимание.

Конечно, если в индекс включить другие показатели, то позиции всех стран изменятся. Например, World happiness report, который готовится The Sustainable Development Solutions Network, учитывает такие показатели:

- социальная поддержка;
- свобода делать выбор в жизни;
- щедрость;
- восприятие коррупции;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- ВВП на душу населения.

В World happiness report за 2013 г.¹⁸ из 156-ти стран Кыргызстан находится на 89-м месте, после Латвии (88), Украины (87), Российской Федерации (68), Беларуси (66). Как видим, положение страны в соответствии с этим рейтингом гораздо хуже, чем в представленном выше Happy Planet Index.

Страны-соседи Кыргызстана, напротив, имеют более высокие показатели: Казахстан – 57-е место, Туркменистан – 59-е, Узбекистан – 60-е, кроме Китая, который занимает 93-е место в рейтинге. В первой десятке наиболее счастливых стран Дания, Норвегия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Канада, Финляндия, Австрия, Исландия, Австралия, то есть те, которые более развиты экономически.

¹⁷ The Happy Planet Index: 2012 report [Электронный ресурс]. London: The new economics foundation, 2013. С. 26. – Режим доступа : <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>

¹⁸ World happiness report 2013 / Edited by John Helliwell, Richard Layard and Jeffrey Sachs. New York: UN Sustainable Development Solutions Network.

Исходя из результатов анализа этих двух рейтингов счастья, следует отметить, что относительно сильными сторонами Кыргызстана в контексте базовых показателей счастья есть достаточно высокий общий показатель удовлетворенности жизнью и относительно неплохая экологическая ситуация, а слабыми (в порядке убывания) – коррупция, щедрость, недостаточные свободы для жизненного выбора, невысокие доходы населения и недостаточная социальная поддержка со стороны государства. Безусловно, эти показатели требуют более детального изучения для последующего использования в политике.

Считаем, что модель счастья актуальна не только для государственной политики, но и для региональной и местной, которая в большей степени учитывает местные особенности, потребности и духовные ценности.

Вместе с тем, как отмечает российский профессор С. В. Аржанухин¹⁹, такой инструмент, как *индекс счастья*, может быть использован по-разному. Например, в Китае он становится инструментом региональной кадровой политики: целый ряд чиновников были показательно уволены, т.к. люди не были достаточно счастливы под их правлением. Увольнения были подкреплены статистическими показателями. Таким образом, в китайской практике индекс счастья является инструментом реализации властных иерархий государства в новой экономике.

Среди пионеров использования модели счастья для местных сообществ – постиндустриальная Япония. Здесь была предпринята попытка разработать новую модель развития города Аракавы на основе концепции валового счастья, которая получила название «Gross Arakawa Happiness». Были проведены необходимые исследования и в 2007 г. разработан стратегический план развития города на 20-летний период. Основным лейтмотивом этого плана стало положение, что каждый гражданин может почувствовать себя счастливым в городе Аракава [там же].

Впрочем, модель счастья еще редко используется в мире. Как и любая другая модель, она требует доработки для использования на конкретной территории, ведь очевидно, что на разных территориях существуют свои культурные особенности и счастье понимается по-разному да и само его восприятие может очень быстро меняться.

Модель конкурентоспособности наиболее актуальна для развития стран и регионов в условиях усиления внешних влияний и неопределенности.

Конкурентоспособность характеризует интегральную способность территории (страны, региона, города и т.д.) адекватно реагировать на внешние вызовы и возможности, хранить системную устойчивость и обеспечивать благоприятные условия для экономики и жизнедеятельности населения.

¹⁹ Аржанухин С. В. Индексы счастья в муниципальном управлении: постиндустриальный аспект [Электронный ресурс] / С. В. Аржанухин // Вопросы управления: научно-информационный журнал. 2014. № 4 (29). – Режим доступа : <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2014/04/07/>

Конкурентоспособность региона в целом понимается как способность экономико-социальной системы региона привлекать в условиях конкуренции необходимые трудовые, финансовые, материальные и другие ресурсы в производство продукции и услуг, пользующихся спросом на внутреннем и внешнем рынках, и одновременно повышать уровень и качество жизни населения²⁰.

Повышение конкурентоспособности страны/региона предусматривает улучшение условий для бизнеса и жизнедеятельности людей в регионе на данном этапе и на определенную перспективу, что обусловлено необходимостью становления региона как сильной системы, способной к конкуренции, элементы которой согласованно функционируют. Для этого должен применяться комплекс государственных и негосударственных инструментов/механизмов – различных средств и рычагов, входящих на принципах дополнительности и учета региональных особенностей в комплексный механизм повышения конкурентоспособности каждого региона, который нужно формировать сообща.

Для практической реализации модели конкурентоспособности необходимо постоянное сравнение состояния территории (страны, региона, района, города, поселка, села, их частей или объединений) с состоянием других территорий, особенно с которыми уже взаимодействует, с целью адекватных реакций на происходящие события, угрозы и возможности.

Сформулируем исходные позиции для практического использования модели конкурентоспособности для региона:

- регион следует рассматривать конкурирующей и взаимодействующей системой (более детально это раскрыто в разделе 1), поэтому в фокусе управления должен находиться не просто регион (его отрасли, предприятия и т.д.), а вся региональная система (ее конкурентные позиции во внешней среде), что обуславливает необходимость формирования и реализации региональных конкурентных преимуществ;
- в современных условиях конкуренция и сотрудничество между регионами развивается все активнее, однако это может стать стимулирующим фактором их развития только в случае эффективной координации и согласованного взаимодействия субъектов их развития;
- учитывая особенности каждого региона, необходимо применять дифференцированный подход в государственной региональной политике относительно каждого региона государства;
- инструменты региональной политики должны адекватно соотноситься с динамичной внешней и внутренней средой региона, а часть из них должна быть инновационной;
- региональные органы власти должны иметь достаточно полномочий и ресурсов для проведения своевременной и результативной политики.

²⁰ Енциклопедія державного управління : у 8 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України ; наук.-ред. колегія : Ю. В. Ковбасюк (голова) та ін. – Т. 5 : Територіальне управління / наук.-ред. колегія : О. Ю. Амосов (співголова), О. С. Ігнатенко (співголова) та ін. ; за ред. О. Ю. Амосова, О. С. Ігнатенка, А. О. Кузнецова. – Х. : Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2011. – С. 136.

Таким образом, в рамках модели конкурентоспособности региона значительно расширяется и усложняется объект управления; осуществляется влияние как на внутренние факторы, так и на внешние; более активно используются конкурентные преимущества региона, нежели компенсируются слабые стороны; развиваются отношения между субъектами конкурентоспособности региона и т.д. Соответственно, становится более сложной система регионального управления, увеличивается роль бизнеса и общественного сектора в разработке решений региональной политики.

Общий результат по конкурентоспособности регионов обеспечивается на многих уровнях, основными из которых являются:

- государственный, на котором определяются: общие организационно-правовые условия функционирования регионов как региональных административно-хозяйственных систем и их субъектов (бизнеса, общественных организаций, высших учебных организаций и т.д.); государственные инструменты/механизмы стимулирования развития и взаимодействия (сотрудничества, конкуренции) регионов;
- региональный и местный, на которых определяются региональные конкурентные преимущества и недостатки; разрабатываются и реализуются программы и стратегии формирования и использования конкурентных преимуществ для развития региона; формируется комплексный механизм развития и повышения конкурентоспособности региона;
- предприятия или объединения субъектов хозяйствования, на которых осуществляется производство и потребление товаров, оказания услуг; разрабатываются предложения по совершенствованию государственного регулирования хозяйственной деятельности;
- личностный, на котором знания, умения, навыки человека превращаются в определенные действия и экономические результаты, а также потребляются продукция и услуги.

Сложность практической реализации модели в конкретном регионе состоит в том, что нужно влиять на все эти уровни, а также согласовывать и определять четкие цели и действия на всех указанных уровнях. Так, в рамках модели конкурентоспособности органы власти в большей мере выступают как координаторы действий, нежели осуществляют прямое влияние. Сегодня модель применяется во многих регионах стран ОЭСР.

Более детально модель конкурентоспособности региона описана в монографии автора²¹.

Возвращаясь к показателям Кыргызстана, в соответствии с Индексом глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) за 2014–2015 гг.²² по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum), страна находится на 108-м месте из 144 стран. Для сравнения: Китай занимает 28-е место, Казахстан – 50-е, Таджикистан – 91-е. Таким образом, есть все предпосылки для утечки ресурсов из регионов страны и чем больше будет эта разница, тем негативно непредсказуе-

²¹ Дегтярьова І. О. Конкурентоспроможність регіону: стратегічні пріоритети та механізми державного управління : монографія / І. О. Дегтярьова. К.: НАДУ, 2012. 368 с.

²² The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. 2014. 548 p.

мой будет среда для развития Кыргызстана. В соответствии с рейтингом, особенно проблемными для страны являются инновационное развитие, по этому показателю Кыргызстан находится на 132-м месте, а также низкое качество работы институций (124-е) и бизнес-среды (119-е), развитие инфраструктуры – 115-е место. Эти позиции можно отнести к конкурентным недостаткам страны.

Более высокие показатели по высшему образованию – 94-е место, рынку труда – 92-е, емкости и эффективности рынка – 77-е, развитию финансового рынка – 95-е. Это в целом свидетельствует о потенциальном успехе страны в экономическом развитии с ориентацией на внутренний рынок.

Для выработки экономической политики необходимо, прежде всего, исходить из того, что осуществляет экономическое развитие страны непосредственно бизнес, поэтому его мнение должно быть решающим для соответствующих управленческих решений. На Рисунке 3 представлены данные опроса кыргызстанских бизнесменов о ключевых факторах, которые влияют на их бизнес.

Рисунок 3. Наиболее проблемные факторы для ведения бизнеса в Кыргызстане по данным ВЭФ²³

Оказывается, что наиболее влиятельными факторами являются нестабильность правительства (20,2 %), коррупция (17,4), политическая нестабильность (13,1), правительственная бюрократия (8,9), менее – проблемы доступа к финансированию (5,9 %). Также не такие существенные для бизнеса – это налоговые правила и инновации – 3,9 % и 2,6 % соответственно, так что шаги в этом направлении на данном этапе могут не принести желаемых результатов.

Подытоживая, следует отметить, что ключевой характеристикой эволюции всех моделей развития стран и их территорий является переход от доминирующей ориентации на количественные показатели экономического развития к качественным показате-

²³ The Global Competitiveness Report 2014–2015. World Economic Forum. 2014. P. 238.

лям, характеризующим структуру экономики, ее конкурентоспособность, качество среды для жизни и работы, экологическое состояние территорий, ощущение людьми безопасности, удовлетворенности жизнью и т.п.

Необходимо отметить, что в настоящей работе представлены не все существующие модели, а рассмотренные нами не являются взаимоисключающими, их элементы могут быть использованы в интегрированной модели, которая подходит для текущих потребностей и возможностей стран и их регионов. Например, европейская стратегия «Европа 2020» устанавливает три основных фактора укрепления экономики:

1. Разумный рост: развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях.
2. Устойчивый рост: создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологии и конкуренции.
3. Всеобъемлющий рост: способствовать повышению уровня занятости населения, достижение социального и территориального согласия²⁴.

Но несмотря на возможность одновременного использования элементов разных моделей, на определенном этапе какая-то из моделей будет использоваться в большей степени, в зависимости от ключевых проблем и имеющихся ресурсов.

Для того, чтобы была выбрана новая модель развития государства и его регионов, а также надлежащим образом внедрялась в практику, нужны прежде всего:

- большое неудовлетворение высшим руководством страны текущей ситуацией, желание и заинтересованность правительства и негосударственного сектора в формировании новой политики развития страны/региона;
- компетентность, профессионализм и опыт наряду с креативностью у лиц, которые должны разрабатывать и внедрять мероприятия по реализации выбранной модели на практике (самые успешные страны в мире привлекают к работе в правительстве лучших менеджеров);
- адекватные правовые, организационные и финансовые условия для реализации выбранной модели;
- высокая организационная дисциплина;
- общее понимание важности изменений и наличие общих целей у органов власти, субъектов хозяйствования и общественности, их реальное сотрудничество.

В Таблице 1 представлены ключевые характеристики описанных моделей.

²⁴ Новая европейская стратегия «Европа 2020» // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eulaw.ru/content/307>

Таблица 1. Модели развития стран/регионов и их ключевые характеристики

Характеристики / компоненты модели	Модели					
	1. Индустриально-ного развития	2. Устойчивого развития	3. «Умного развития»	4. Инклюзивного развития	5. Счастья	6. Конкуренто-способности
Основные проблемы государственной политики, на решение которых ориентирована модель	Относительно низкий / недоста-точный уровень экономического развития, неудовлетворен-ные потребности населения и госу-дарства в целом	Неблагоприятная экологическая сре-да для жизнедея-тельности челове-ка на современном этапе и в будущем	Несоответствие качества среды и уровня знаний для системных иннова-ций как ключевого фактора конкурен-то-способности	Существование значительного количества лю-дей, живущих в крайней нищете и сравнительно с низкими доходами	Недостаточный уровень обще-ственного и ин-дивидуального счастья (удовлетво-ренности жизнью)	Усиление внешних влияний, миграци-онных процессов, недостаточный приток и отток ресурсов, необхо-димых для эконо-мических успехов
Доминирующие индикаторы раз-вития	ВВП	Качество жизни; экологическая ситуация	Инновации; уро-вень конкурен-тоспособности предприятий и территорий	Диспропорции экономического и человеческого развития; уровень бедности	Валовое нацио-нальное счастье	Уровень конкурен-то-способности; развитие локаль-ных экономиче-ских и социальных сетей
Цель государствен-ной политики отно-сительно человека	Развитие чело-века как рабочей силы для решения экономических за-дач	Создание условий для достатка и здоровья человека на данном этапе и в будущем	Создание условий для творчества и превращения знаний человека в инновации	Обеспечение жизненно важных потребностей каж-дого человека	Повышение уровня общественного и индивидуального счастья	Создание ус-ловий для про-фессио-нальной и социальной самореализации, территориальной идентификации

4. Инструменты стимулирования экономического развития территорий

Инструменты стимулирования и поддержки развития регионов никогда не остаются неизменными или универсальными, они формируются, изменяются и применяются в зависимости от совокупного влияния всех факторов регионального развития, которые являются разными в разное время и на разных территориях. Согласно мировой практике, с развитием государства и общества значительная часть функций государственного управления передается регионам, поскольку на их уровне лучше проходит согласование государственных и местных интересов, а также частным и общественным структурам. Соответственно меняются и инструменты обеспечения регионального развития.

На каждом этапе развития государства и его регионов используются инструменты, которым уделяется особое внимание государства. Цели и составляющие этих инструментов определяются органами власти центрального и регионального уровней в зависимости от задач, которые необходимо решить.

Для обеспечения развития каждого региона должен использоваться комплекс взаимодополняющих инструментов, которые комбинируются и адаптируются к региональным особенностям, а также ресурсным и организационным возможностям региона.

При формировании этого комплекса инструментов следует исходить из того, что *создание чего-либо требует комплекса инструментов*, прежде всего таких:

1. Институционных (кто?).
2. Правовых и концептуально-правовых (на основании чего, каким образом?).
3. Финансовых (за что?).
4. Материальных (чем, где, на чем?).
5. Организационных (как?).
6. Мотивационных (почему?).
7. Аналитических (почему так?).
8. Информационных (что, зачем, для чего?).

Приведем примеры указанных типов инструментов.

Институционные инструменты экономического развития территорий:

- специальные центральные органы власти, ответственные за региональную политику и экономическое развитие;
- органы государственной власти и местного самоуправления;
- государственные, региональные и местные координационно-совещательные структуры;
- центры (агентства) поддержки: регионального и местного развития, инноваций, предпринимательства;
- исследовательские центры;
- образовательные учреждения;
- центры трансфера технологий;

Институциональные сетевые инструменты экономического развития территорий:

- бизнес-инкубаторы;
- индустриальные парки;
- технопарки;
- научные парки;
- кластеры и т.д.

Результаты анализа мировой практики регионального развития показывают, что по мере развития региона и активизации внешних воздействий его экономика все более территориально «сетизируется», а действия субъектов хозяйствования все более нуждаются в координации и синхронизации. Главными субъектами координации становятся региональные органы власти, а инструментами выступают разнообразные диалоговые платформы, советы, социальные сети. Путь к экономическому успеху регионов в современных условиях – это всегда стратегические партнерства как внутри региона, так и с внешними партнерами.

Правовые инструменты:

- законы;
- постановления, решения и распоряжения центральных, региональных и местных органов власти, органов местного самоуправления;
- документы ассоциативных структур.

Хотя правовые инструменты очень важны и без них невозможно формировать региональную политику, следует учитывать, что даже самые лучшие законы могут не исполняться в полной мере, если не будут сформированы правовая культура и соответствующие нормы поведения. Для этого необходимо применять целый комплекс разнообразных мер – от информационных до административных. Но следует учитывать, что изменение поведения людей в соответствии с новыми правовыми нормами изменяется очень медленно и сопровождается существенными трудностями.

Концептуально-правовые инструменты:

- стратегии, программы и проекты развития территорий;
- соглашения (между центром и регионами, центром и городами, уполномоченными структурами и бизнесом);
- проекты и программы межрегионального, межмуниципального, трансграничного и иного взаимодействия.

Так, концептуально-правовые документы принимаются для достижения целей развития регионов и представляют конкретные способы их достижения, которые в целом исходят от какой-либо руководящей идеи. Типичная проблема практического воплощения мероприятий такого типа документов в том, что они часто не соотносятся с реальными возможностями исполнителей, то есть содержат завышенные цели. Но каждый невыполненный документ снижает доверие населения к власти, а это отдаляет регион от территориальной сетизации, без которой невозможно повысить конкурентоспособность территории до уровня, обеспечивающего устойчивость и безопасность. Необходимо очень тщательно разрабатывать технологии достижения целей,

что требует специальной теоретической и практической подготовки специалистов органов власти.

Финансовые инструменты:

- разнообразные инвестиции из государственного и местных бюджетов;
- финансы негосударственного сектора;
- специализированные финансовые учреждения (инвестиционные, страховые, венчурные фонды, фонды развития и др.);
- гранты;
- налоги;
- налоговые льготы;
- муниципальные облигации и др.

Хотя финансы часто считают ключевым фактором, сдерживающим развитие бизнеса в стране/регионе, однако результаты опросов предпринимателей во многих странах показывают, что более важными для них являются другие факторы, например, обеспечение стабильности и прозрачности финансовой политики и пр. В условиях дефицита ресурсов, постоянного для всех стран и регионов, финансовые ресурсы следует концентрировать на наиболее важных мероприятиях и объектах, создающих предпосылки для большего количества позитивных изменений.

Во многих государствах сегодня создаются фонды регионального развития, которые финансируют проекты на конкурсной основе. Этот инструмент реализует две важные задачи: решает конкретные проблемы территорий и развивает организационную способность органов власти, которые готовят проектные заявки и далее организуют реализацию проекта.

В условиях глобализации и нарастающей неопределенности регион должен характеризоваться высоким уровнем финансовой устойчивости, которая обеспечивается диверсифицированной структурой источников финансирования регионального развития. Сильный импульс для финансового развития регионов может предоставить кластеризация, которая обеспечивает синергетический эффект в экономическом росте территорий. Как свидетельствует опыт, наряду с развитием кластеров и углублением товарно-денежных отношений развивается и финансовая сфера. Очевидно, что сегодня только локальный подход к развитию может обеспечить успехи территорий в проведении ими соответствующей экономической политики.

Материальные инструменты: социальная, производственная, жилищно-коммунальная, транспортная и другая инфраструктура, телекоммуникации, транспорт, технические приспособления и т.д.

Как отмечается в отчете о глобальной конкурентоспособности²⁵, высокоразвитая инфраструктура имеет большое значение для эффективного функционирования экономики, поскольку она определяет местоположение субъектов экономической деятель-

²⁵ The Global Competitiveness Report 2014–2015. – World Economic Forum. 2014. P. 6.

ности, а также виды деятельности или секторы, которые могут приобрести высокий уровень экономического развития. Высококачественная транспортная инфраструктура уменьшает влияние отставаний между регионами, обеспечивает реальную интеграцию национального рынка и связь с рынками других стран и регионов, стимулирует движение рабочей силы в стране в поиске наиболее подходящих рабочих мест. Экономика также зависит от беспрепятственной поставки электроэнергии в необходимом объеме, обеспечивающей надлежащий режим работы предприятий. Наконец, широкая и развитая телекоммуникационная сеть гарантирует быстрый и свободный поток информации.

Без развитой инфраструктуры, в соответствии с мировым опытом, невозможно получить существенных инновационных изменений. Она является необходимой ступенью на лестнице экономического развития.

Не менее важны *организационно-информационные инструменты*:

- общественные обсуждения проблем регионального развития;
- информация в СМИ;
- конференции, форумы, круглые столы;
- выставки, ярмарки;
- координация;
- обучение, обмен опытом;
- региональный маркетинг;
- сотрудничество;
- технологические и диалоговые платформы и др.

Эти инструменты не требуют больших финансов, но их результативность в большой степени обусловлена временем, знаниями, качеством технологизации соответствующих процессов и мотивацией. В условиях усиления внешних воздействий и нестандартной конкуренции без информационных технологий и логистически ориентированных организационных инструментов невозможно достичь экономических успехов.

Например, для повышения качества методического обеспечения регионального развития в Чешской Республике создан специальный веб-портал «Methodic support of regional development in the Czech Republic»²⁶. Предпосылками его создания стало то, что в государстве накопился определенный практический опыт и сформировался научный базис организации регионального управления, что потребовало обмена мнениями и распространения опыта в государстве. Портал содержит многочисленные графики, картограммы и тексты, которые важны для описания состояния развития регионов и их муниципалитетов. Благодаря использованию картографической визуализации могут быть даже выявлены связи между различными явлениями, характерные различия между регионами, а также их причины.

На сайте Европейской Комиссии недавно стала доступна интерактивная карта реализации региональных проектов в странах ЕС, которая позволяет не только наблюдать

²⁶ Methodic support of regional development in the Czech Republic [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.regionaldevelopment.cz/

за тем, какие проекты реализуются в регионах, но и обоснованно планировать региональное развитие²⁷.

Правительственный портал Нового Южного Уэльса (штат Австралии)²⁸ аккумулирует информацию по всем направлениям и сферам общественной жизни: нормативно-правовое и законодательное обеспечение, бизнес-условия, туризм, трудоустройство, погода, спорт, результаты розыгрыша лотерей и др. На портале можно заказать свидетельство о рождении, водительские права, лицензию на рыбную ловлю, получить ряд других услуг. Здесь же осуществляется опрос граждан по различным аспектам государственного, а также регионального управления, что существенно способствует целям штата по развитию территорий.

Эффективным также может быть использование органами власти частных интернет-ресурсов. Например, американская компания Facilitate.com²⁹ является частной компанией координаторов, консультантов и разработчиков программного обеспечения, однако ее услугами активно пользуются органы власти. На сегодня компания имеет более 20 лет опыта проведения интернет-встреч, различных опросов и организации дистанционного обучения. Работая со многими университетами, государственными и негосударственными учреждениями, корпорациями в США и в Европе, особый акцент компания делает на предоставлении инструментов для инновационного мышления и инноваций. При поддержке компании разрабатывается большинство государственных инновационных программ в США.

Мотивационные инструменты в идеале должны быть созданы для всех участников региональных изменений:

- служащих органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;
- органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;
- предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности;
- населения региона.

В условиях ограниченного материально-финансового обеспечения необходимо широко использовать инструменты нематериального стимулирования, определение которых требует проведения отдельного исследования относительно конкретных людей.

Региональная политика не обеспечит желаемых результатов, если не будет правильно выбран *комплекс аналитических инструментов*, среди которых:

- опросы;
- наблюдения;
- бенчмаркинг;
- стоимостный анализ;
- интеллект-карты;
- кейс-метод (пошаговый разбор ситуаций);

²⁷ Regional policy – Inforegio [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/regional_policy/projects/map/index_en.cfm

²⁸ New South Wales Government [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nsw.gov.au/>

²⁹ Facilitate.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://facilitate.com/company/clients.html>

- причинно-следственный анализ;
- системный анализ;
- ситуационный анализ;
- сценарный подход;
- факторный анализ;
- функциональный анализ и др.

В практике регионального управления стран постсоветского пространства, как правило, используется очень ограниченный комплекс инструментов регионального развития, что не позволяет установить наиболее точную модель регионального экономического развития и соответствующий потенциал региона и, как результат, не удается достичь желаемых результатов. Решить эту проблему органам власти без профессиональной поддержки ученых и экспертов невозможно. Государственная политика должна формироваться на надежной научной и методической основе, особенно в современных условиях неопределенности.

И наконец, все инструменты, обобщенные в определенной технологии, разработанной для достижения целей экономической политики регионов, составляют *комплексный механизм экономического развития региона*.

5. Подходы к определению комплекса инструментов политики стимулирования экономического развития регионов государства

В целом на региональном и местном уровнях больше шансов, чем на государственном уровне, для разработки эффективных способов выявления и реализации потенциала региона, поскольку учитываются местная специфика и интересы. Но наибольшая сложность – формирование технологии достижения поставленных целей, увязка всех инструментов в едином комплексном механизме регионального экономического развития. Качество этого механизма зависит от:

- многоуровневого системного видения региона как единого целого в среде его функционирования;
- выявления детерминант современного состояния региона, моделирования их влияния на будущее региона;
- учета все большего разнообразия мира и неопределенности;
- увеличения роли мелких участников и факторов общественных процессов;
- инновационных решений для экономического развития региона как системы;
- уровня сетизации субъектов регионального развития вокруг общих целей;
- своевременного и достаточного ресурсного обеспечения.

Также следует отметить тесную взаимосвязь и критическую важность обеспечения каждого инструмента регионального развития (Рисунок 4). Их значение настолько велико, что даже одна составляющая инструмента, не обеспеченная должным образом всеми необходимыми ресурсами, может существенно сказаться на его общей результативности.

Рисунок 4. Взаимосвязь инструментов регионального развития и их комплексного ресурсного обеспечения

Итак, разрабатывая региональную политику, необходимо четко взвешивать ресурсные возможности региона, в т.ч. органов власти, которые играют ведущую роль в процессе ее формирования и реализации.

По нашему мнению, наиболее сложные и одновременно наиболее важные факторы региональной политики – это мотивационное и кадровое обеспечение. Обеспечив их, государство скорее может улучшить общую ситуацию в региональном экономическом развитии.

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективными государственными инструментами, имеющими мотивационный характер и способствующими повышению конкурентоспособности территорий, являются те, которые развивают институциональную способность и активизируют деятельность субъектов экономического развития региона. Это конкурсы и гранты. В идеальном варианте они должны проводиться по всем группам субъектов – органов местной публичной власти, предприятий, научных организаций и даже граждан. Таким образом, должны стимулироваться не только новые подходы в области обеспечения развития территорий, но и формироваться новая управленческая культура, новая культура жизни в регионе, обеспечивающая предпосылки для непрерывного улучшения состояния территорий.

Среди внешних ключевых факторов формирования комплексного механизма регионального экономического развития существенным фактором является конкурентное поведение других регионов и обусловленные ими проблемы для региона.

Обобщение мирового опыта подходов и инструментов регионального развития в эволюционном порядке позволило нам выделить три основных этапа регионального развития (Таблица 2).

Таблица 2. Эволюция инструментов регионального развития

Этапы и цели региональной политики	Детерминанты региональной политики	Основные подходы и инструменты регионального развития
<p>1. Выравнивание региональных диспропорций</p> <p>1.1. Поддержка развития отдельных территорий и предприятий</p>	<p>Диспропорции регионального развития</p> <p>Наличие особенно удобных территорий для размещения предприятий смежных отраслей; значительный экономический потенциал отдельных территорий и предприятий</p>	<p>Государственные субсидии регионам</p> <p>Инвестиции в развитие инфраструктуры регионов; создание промышленных районов, специальных экономических зон, индустриальных парков; осуществление прямых государственных инвестиций в развитие предприятий</p>
<p>2. Стимулирование развития регионов на основе эндогенных факторов</p>	<p>Территориальная конкуренция; глобализация;</p> <p>регионализация; недостаточная эффективность и динамика централизованного подхода к обеспечению развития регионов; укрепление административного и политического потенциала регионов</p>	<p>Формирование инфраструктуры поддержки развития предпринимательства; совершенствование социальной инфраструктуры;</p> <p>создание агентств регионального развития; мероприятия по региональной кооперации;</p> <p>стратегическое управление развитием регионов</p>
<p>3. Стимулирование развития регионов на основе эндогенных и экзогенных факторов</p>	<p>Обострение территориальной конкуренции; эффективное использование отдельными регионами конкурентных преимуществ; развитие промышленных отраслей; высокий уровень взаимодействия субъектов хозяйствования; новая экономика; урбанизация; экологические проблемы; активные миграционные процессы; углубление межтерриториального взаимодействия; повышение уровня жизненных стандартов</p>	<p>Создание бизнес-инкубаторов, центров инновационного развития, технопарков, научных парков, кластеров; поддержка развития инновационных сетей; меры по эффективному использованию интеллектуально-творческого потенциала регионов; совершенствование инновационной и социальной инфраструктуры; содействие развитию кластеров; поддержка реализации человеческого и социального капитала; формирование качественной региональной среды</p>

Таким образом, инструментарий регионального экономического развития с течением времени усложняется и изменяется в зависимости от появления новых детерминант и общей способности институций использовать новые инструменты.

Для выбора комплекса адекватных инструментов необходимо четко определить:

- ожидаемое состояние территории в соответствии с выбранной моделью и цели;
- заинтересованных субъектов, имеющих явный или скрытый интерес по изменению экономического состояния территории;
- объекты управления (материальные и нематериальные);
- имеющиеся необходимые ресурсы и источники их поступления;

- систему действенных принципов реализации государственной / региональной / местной политики;
- базовые парадигмы, теории и концепции территориального развития и управления;
- закономерности и тенденции развития территорий.

Поскольку в комплексе решить все эти задания непросто, очень важными являются экспертная поддержка и научное обеспечение региональной политики.

Исходя из вышеуказанного, можно сформулировать следующие *принципы применения инструментов регионального экономического развития*:

- комплексности;
- ресурсной обеспеченности;
- соответствия инструментов потенциалу региона и выбранной модели его развития;
- стратегической ориентированности;
- интеграции политик и инструментов государственных и негосударственных институций;
- инновационности;
- мотивированности для необходимых действий, в т.ч. для со-действий;
- совместной ответственности.

6. Детерминанты региональной экономической политики современного Кыргызстана

Прежде чем говорить о необходимости и направлениях развития региональной политики в Кыргызстане, следует обратить внимание на общую экономическую ситуацию в стране. Вот некоторые ее характеристики:

- сервисно-аграрная структура экономики;
- транзитный характер экономики;
- значительный неформальный сектор экономики (по оценкам Национального статистического комитета Кыргызской Республики, составляет около 18 % ВВП, а по оценкам международных финансовых институтов – от 40 до 60 %);
- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры;
- самый низкий среди стран СНГ рост экономики за последние 10 лет;
- отсутствие легко извлекаемых энергетических ресурсов и полезных ископаемых;
- существенное превышение импорта над экспортом;
- высокая степень открытости, что делает экономику КР очень зависимой от изменений ценовой конъюнктуры на мировых рынках;
- высокая степень интеграции во взаимной внешней торговле со странами Таможенного союза (Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация), которые занимают во внешнем товарообороте нашей страны около 45 %, при этом удельный вес Российской Федерации составляет 27 %;
- сырьевая направленность экспорта и усиление его зависимости как от ограниченного числа стран, так и от всего лишь нескольких видов продукции;

- утечка трудовых ресурсов (по разным оценкам за рубежом заняты от 500 до 800 тыс. человек – до 15 %).

Итак, среди указанных факторов значительная часть касается внешних условий, что предопределяет необходимость адекватных реакций на эти условия, усовершенствование инструментария государственной и региональной политики с учетом внутренних и внешних факторов.

Говоря о мировом «портрете» государства, то, согласно мировым рейтингам (приложение), оно имеет в основном показатели среднего и ниже среднего уровня. Наиболее критичные показатели касаются коррупции, эффективности государственного управления, сетевой готовности, расходов на НИОКР, инновационного развития, что обусловило невысокий уровень глобальной конкурентоспособности.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг.³⁰ (далее – Стратегия), для повышения уровня сетевой готовности в телекоммуникационной сфере будут завершены проекты строительства волоконно-оптической магистральной сети связи и перехода на цифровое телерадиовещание, что позволит Кыргызстану интегрироваться в мировое электронное информационное пространство. Также прогнозируется, что системная борьба с коррупцией, легализация теневой экономики и деbüroкратизация государственного аппарата должны к 2017 г. вывести страну в число пятидесяти стран в международном рейтинге восприятия коррупции. Относительно инноваций в документе указаны общие меры, такие как защита интеллектуальной собственности, создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности и т.д.

Вместе с тем, на наш взгляд, в сфере инноваций нужны более решительные шаги, поскольку для этого есть основания: уровень образования в Кыргызстане находится на достаточно высоком уровне – 56-е место из 142 в Рейтинге процветания стран за 2014 г. И это небезосновательно: по уровню расходов на образование страна находится на 25-м месте в списке из 153 стран. Складывается парадоксальная ситуация – страна готовит квалифицированных специалистов, но потом не использует их потенциал. Необходимо системно проанализировать возможности их использования в инновационной и производственной сфере, следует постепенно переходить к образовательной специализации, которая станет конкурентным преимуществом страны.

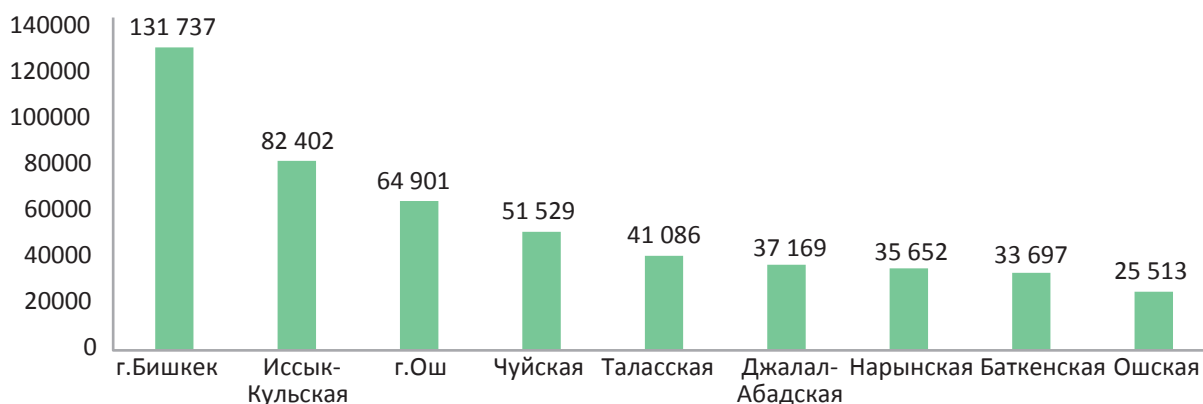
Сильной стороной государства является его социальный капитал (приложение), что свидетельствует, с одной стороны, о существенных возможностях для создания ассоциативных, сетевых экономических структур, которые более конкурентоспособны, нежели индивидуальные предприниматели, а с другой – о большой вероятности социальных рисков в случае, если политика государства не будет достаточно согласована с обществом. Наилучшим образом это согласование происходит на местном и региональном уровнях, поскольку центральные органы власти по объективным причинам не могут быстро и эффективно это сделать.

³⁰ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг.

Подходя к вопросу региональной политики Кыргызстана, необходимо отметить диспропорции в развитии³¹ его регионов за 2012 г.:

- по среднемесячной номинальной заработной плате – 2 раза (Бишкек – 15294 сомов, Ошская область – 7796);
- по уровню бедности населения – 3,4 раза (наивысший показатель у Джалал-Абадской области – 55,7 %, самый низкий у Чуйской области – 16,6 %);
- по уровню общей безработицы – 2,6 раза за 2013 г. (10,7 % в Баткенской области, 4,1 – в Таласской);
- по заболеваемости населения бронхиальной астмой – 3,7 раза (самый высокий показатель в г. Бишкек – 275 на 100 тыс. населения, самый низкий – в Ошской области – 74);
- по объему инвестиций в основной капитал – 23,2 раза (наивысший показатель у Иссык-Кульской области – 21201 млн сомов, самый низкий – у Таласской области – 915 по показателям 2013 г.);
- по обеспечению валового регионального продукта в текущих ценах на душу населения – 5,1 раза (в г. Бишкек – 131737 сомов, в Ошской области – 25513) (Рисунок 5);
- по объему валового регионального продукта – 13,3 раза (в г. Бишкек – 120434 млн сомов (39 % общей суммы по стране), в Нарынской области – 9055 млн сомов (3 %) (Рисунок 6).

Рисунок 5 – Валовой региональный продукт в текущих ценах 2012 г. на душу населения, сомов

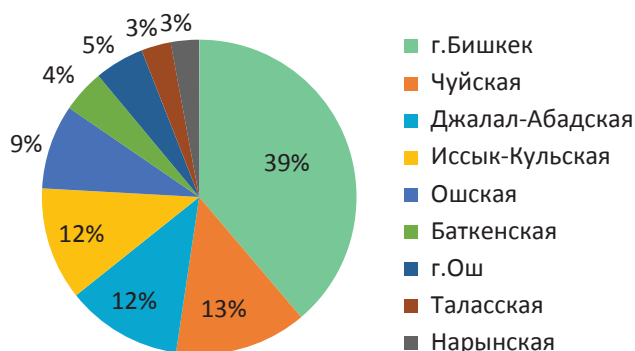

Безусловно, диспропорциональность регионального развития не только сдерживает динамику социально-экономических преобразований в регионах, но и создает предпосылки для социальной напряженности в стране, угрожает ее территориальной целостности и национальной безопасности.

При этом закономерно, что сегодня г. Бишкек развивается заметно быстрее, нежели другие регионы. Но несмотря на его более высокие экономические возможности, город уже имеет ряд проблем, например, выбросов от стационарных источников, загрязняющих атмосферу.

³¹ Диспропорции рассчитаны автором по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики

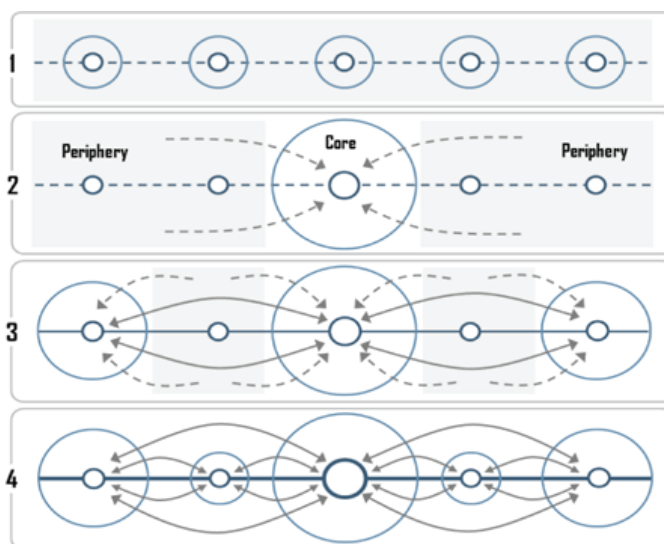
Рисунок 6 – Валовой региональный продукт в ценах 2012 г., млн сомов

В 2012 г. их было 20,5 кг в расчете на одного человека против 9,7 в Чуйской области, 7,8 в Иссык-Кульской, 2,3 в Джалал-Абадской и 0,9 в Таласской. Также у города наибольшее количество бытовых отходов, что негативно влияет на окружающую среду. Достаточно сильно ощущаются проблемы с парковками, тротуарами, дорогами, пробками на дорогах, нерациональной застройкой, озеленением и т.д.

Здесь следует отметить, что, согласно мировому опыту, все государства проходят этап, когда развитие столиц и больших городов на определенном этапе идет более быстрыми темпами, нежели развитие других населенных пунктов. Эту закономерность еще в 60-х гг. прошлого столетия выявил Дж. Фридман, который обосновал четырехстадийную модель развития пространственного развития – «центр-периферия». Схематично она представлена на Рисунке 7.

Рисунок 7 – Стадии развития территорий в модели «центр-периферия» Дж. Фридмана³²

³² Core-Periphery Stages of Development in a Urban System (adapted from Friedmann, J. (1966) Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela, Cambridge, Mass.: MIT Press.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.hofstra.edu/geotrans/eng/ch2en/conc2en/coreperipheryurban.html>

В соответствии с моделью, с первоначального состояния существенной автономии населенные пункты в конечном итоге превращаются в функционально интегрированную территориальную систему. Как видим, на второй стадии начинается накопление капитала и других ресурсов в центре, а уже на следующем этапе в результате процесса диффузии экономического роста центра появляются другие центры роста. Четвертый этап относится к постиндустриальному обществу, в котором пространственные неравенства значительно сокращаются. Если в XX столетии этот процесс протекал достаточно медленно, то сегодня он существенно ускорился и к четвертой стадии можно прийти быстрее.

В соответствии с этой моделью, Кыргызстану к четвертой стадии надо пройти достаточно длительный путь. Следует отметить, что некоторые регионы, принимая во внимание эту закономерность и с целью обеспечить скорейшее продвижение региона по лестнице развития, одним из приоритетов политики определяли развитие областных центров. Например, этот подход в 2000-х гг. активно использовался в стратегиях развития регионов Польши, которая сегодня достигла значительных успехов в экономическом развитии.

Урбанистическая закономерность развития подтверждается и украинским опытом. Например, уже несколько лет в Украине потоки внутренней миграции направлены из промышленно развитых регионов в регионы с лучшей экологической и социальной ситуацией. При этом относительно столицы в последние годы количество внутригосударственных мигрантов уменьшается, а расселение ее трудовых ресурсов все более осуществляется в пригородной зоне. Так же изменилось размещение производств: сегодня они все более концентрируются в пределах городских агломераций регионов, а сельские территории все чаще не имеют даже одного предприятия.

Хотя в этом разделе приведены данные не по всем сферам, но и представленные показатели свидетельствуют о существенных диспропорциях в региональном развитии Кыргызстана. Также следует учитывать, что эти показатели могут усиливаться многими факторами. Например, показатель бедности в стране превышает пороговый для национальной безопасности (в среднем не более 25 %), а соответствующие угрозы усиливаются еще и большой разницей по уровню бедности в регионах Кыргызстана. А учитывая высокий уровень теневой экономики страны, можно предположить, что указанные диспропорции могут быть еще больше. Уже этих факторов достаточно, чтобы начать более активно использовать региональный уровень для развития государства.

7. Особенности региональной политики и инструменты стимулирования экономики регионов в Кыргызстане

С 1991 г. в Кыргызстане было уже три попытки реформирования административно-территориальной системы страны. Сегодня это задание предусмотрено новой Стратегией развития³³. Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 198 от 23 марта 2012 г. была принята Концепция административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике на 2012–2017 годы³⁴. В мае того же года утвержден состав Координационного совета, а Государственное агентство по строительству и региональному развитию при Правительстве Кыргызской Республики было определено рабочим органом Координационного совета по реализации Концепции.

В Концепции государственной региональной политики Кыргызстана (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики № 171 от 11 марта 2009 г.) были определены следующие приоритеты регионального развития:

1. Формирование «экономических округов», «точек роста».
2. Создание условий для модернизации секторов экономики, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических кластеров.
3. Создание системы управления человеческими ресурсами (подготовка, переподготовка кадров и повышение уровня занятости населения).
4. Создание стимулов для внедрения инструментов стратегического планирования, программно-целевого бюджетирования, развития механизмов частно-государственного партнерства.

Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы в главе 11 «Экономическое развитие регионов» предусматривается, что развитие каждого региона будет обеспечено национальными проектами, созданием экономических зон, особенно в сельском хозяйстве, которое определено как стратегическая отрасль. В регионах будут развиваться направления, которые станут «локомотивами» и соберут вокруг себя предприятия других отраслей экономики региона, с тем, чтобы выйти на реальные результаты через несколько лет. Планируется также улучшение общего делового климата, инфраструктуры торговли, дорожной сети, расширение полномочий местных органов власти в бюджетной, налоговой сфере, поддержка приоритетных направлений экономики регионов.

Мероприятия по экономическому развитию регионов, представленные в Стратегии, мы систематизировали по группам:

для улучшения инфраструктуры

- национальные проекты строительства дорог;
- расширение числа филиалов банков в регионах;

³³ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/

³⁴ Концепция административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике на 2012–2017 годы.

для развития малого бизнеса

- совершенствование налоговой системы, поощряющей развитие местной экономики;
- организационные мероприятия для привлечения населения к расширению экономической деятельности;
- льготы для проектов, направленных на создание предприятий в приграничных зонах;
- организационные мероприятия по возобновлению работы простаивающих предприятий, использующих местные сырьевые ресурсы;
- организационные мероприятия по содействию продвижению отечественных товаров из регионов на внешние рынки;

для развития сельского хозяйства

- программы кредитования приоритетных направлений сельского хозяйства в регионах;
- лизинг сельхозтехники;
- гарантированная покупка сельхозпродуктов для государственных организаций;
- национальные проекты по строительству и реабилитации оросительных систем;
- проекты развития семеноводческих хозяйств, животноводства, ветеринарной службы и т.д.;
- создание крупных агропромышленных кластеров, ориентированных на экспорт местной продукции в страны СНГ;

для развития промышленности

- технополисы в области легкой и перерабатывающей промышленности;
- обеспечение прозрачности расходования и общественного контроля за средствами, поступающими в местный бюджет от работы на месторождениях золота, других полезных ископаемых;
- совершенствование законодательства в области недропользования (чтобы найти оптимальные модели долгосрочных взаимовыгодных отношений между инвесторами и местным сообществом).

Но указанные инструменты можно назвать скорее отраслевыми, а непосредственно ориентированы на территориальное развитие (имеют межотраслевой характер) – это лишь технополисы и кластеры. Кроме того, инструменты, кроме содействия продвижению отечественных товаров из регионов на внешние рынки, направлены в основном на факторы внутренней среды, тогда как в современных условиях усиления внешних воздействий и неопределенности необходимо использовать внешние возможности, прежде всего информационные и организационные инструменты.

Однако в *Программе по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы*³⁵ видим уже несколько иной комплекс заданий относительно управления развитием региональных экономик, чем в Стратегии, а именно:

³⁵ Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы С. 183–184 // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=31364&lang=ru

- i. широкое внедрение рыночных принципов государственного регулирования развитием регионов, нормативное правовое обеспечение использования приоритетных направлений региональных экономик в качестве «локомотивов» для каждого региона;
- ii. согласование интересов для регионального экономического развития.

Для решения первой задачи (i) планируется предпринять следующие меры:

- проведение региональных исследований для определения главного традиционного приоритета, который может стать «локомотивом» местного развития;
- *разработка (на основе результатов исследований) стратегий перехода к устойчивому развитию для каждого региона, каждого города и айыльного аймака*, в которых будут зафиксированы средне- и долгосрочные перспективы устойчивого развития и потенциал для экономического роста, координация реализации отраслевых и секторальных программ через продвижение региональных проектов, создание рабочих мест в приграничных и депрессивных зонах, особые меры для поддержки жителей экологически неблагоприятных территорий, использование конкурентных преимуществ каждой области, района, включая производство экологически чистой продукции в аграрных регионах;
- *внедрение проектно-целевой модели устойчивого развития регионов*, учитывающей ресурсный потенциал и климатические особенности, в которых будут максимально заложены узнаваемые конкурентные преимущества каждой области, района, как внутри страны, так и за ее пределами, включая производство экологически чистой продукции;
- *конкретизация норм законодательства*, в части определения ответственности государственных органов на местах и ОМСУ за координацию и мобилизацию бюджетных и внебюджетных средств, что позволит сконцентрировать ресурсы для поддержки приоритетных отраслей в регионах;
- *создание в каждом регионе фондов местных сообществ* для поддержки проектов устойчивого развития, реализуемых, в том числе, на основе государственно-частного партнерства в каждом регионе;
- *целевая ресурсная поддержка создания рабочих мест* в приграничных и депрессивных территориях.

Вторая задача (ii) – согласование интересов для регионального экономического развития включает следующие меры:

- включение в законодательство нормы, повышающей *ответственность местных государственных администраций и ОМС* за обеспечение благоприятных условий для добросовестных инвесторов;
- разработка нормативно-правового акта (НПА), направленного на *расширение использования медиации в конфликтах различного уровня*, прежде всего, в сообществах, на территории которых работают инвесторы;
- *проведение регулярных информационных кампаний в сообществах*, нацеленных на выстраивание понимания содержания устойчивого развития и важности гражданского участия в процессе принятия решений;
- разработка типового *Кодекса корпоративной социальной ответственности*, который будет предложен компаниям, работающим в регионах.

В свою очередь, *Бюджет Программы по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы* предусматривает финансирование таких заданий (Таблица 3).

Таблица 3. Финансирование Программы по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы по разделу XI. «Политика перехода регионов к устойчивому развитию»³⁶ из государственного бюджета

№ п/п	Наименование заданий	тыс. сомов
1.	Создание нормативных правовых условий для управления устойчивым региональным развитием	7957
2.	Укрепление регионального потенциала для управления устойчивым развитием	7013
3.	Внедрение рыночных принципов государственного регулирования развитием регионов, нормативное правовое обеспечение использования приоритетных направлений региональных экономик в качестве «локомотивов» для каждого региона	14376
4.	Согласование интересов для регионального экономического развития	1810
5.	Расширение взаимодействия органов государственного управления, местного самоуправления и институтов гражданского общества для управления переходом к УР	6525
6.	Управление повышением уровня и качества жизни кыргызстанцев	7502
7.	Устойчивое развитие Иссык-Куля (АБР) (грант/кредит)	6423
8.	Устойчивое развитие Иссык-Куля 2 (АБР) (план) (грант/кредит)	79200
	Итого	130806
	% к общей сумме по Программе – 312 181 229 тыс. сомов	4,2

Итак, задания Стратегии относительно экономического развития регионов Кыргызстана, соответствующие мероприятия Программы по ее реализации и задания, на реализацию которых выделяется бюджетное финансирование, адекватно не соотносятся между собой. Задания для финансирования из государственного бюджета сформулированы обобщенно, что дает основание для неоднозначного понимания государственной политики. Безусловно, такого рода документы должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый гражданин страны мог понять, какие именно мероприятия будут осуществляться.

Сегодня в государстве отсутствует специальный центральный орган, отвечающий за вопросы регионального развития. В каждой стране, которая намерена развиваться быстрее и сохранить эту динамику (практически невозможно без участия территориальных субъектов), созданы такие центральные органы власти. В этом вопросе даже наблюдается регресс: в 2013 г. *Государственное агентство по строительству и региональному развитию при Правительстве Кыргызской Республики* трансформировано в Государственное агентство архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства (Постановление Правительства Кыргызской Республики от 05.03.2013 г. № 109).

³⁶ Бюджет Программы по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=31364&lang=ru

Можно согласиться с целесообразностью создания в Кыргызстане на данном этапе одноуровневой системы местного самоуправления, но в будущем, по мере развития местного самоуправления будет ощутима проблема координации действий ОМС, представления их общих интересов в центре. Это создаст предпосылки для создания региональных органов местного самоуправления и, соответственно, специального центрального органа, отвечающего за вопросы регионального развития.

Как позитив, можно отметить создание и деятельность Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики. Но сегодня его деятельность касается более становления местного самоуправления как института гражданского общества и реализации государственной политики, нежели повышения его роли в экономическом развитии своих территорий.

На современном этапе, по нашему мнению, Кыргызской Республике нужны достаточно сильная вертикаль власти с четко определенными целями для конкретных периодов и «коммуникативное» региональное управление и местное самоуправление, которое должно обеспечить донесение до населения и бизнеса информации о курсе развития страны, роли, возможностях ведения бизнеса, пользе кооперации и т.д. Таким образом, будет подготовлена почва для последующих системных изменений в стране, базирующихся на инновациях, являющихся ключевым фактором повышения конкурентоспособности.

Анализ интернет-ресурсов органов власти центрального и регионального уровней свидетельствует, что в государстве не уделяется достаточно внимания информации как ресурсу развития. Так, автором не выявлено интернет-сайтов многих городов и регионов, отсутствует информация об инвестиционных паспортах территорий, не сформировано специальных рубрик об их потенциале для вероятных инвесторов, и в целом информация в интернете об экономике регионов имеет недостаточно качественный и мотивационный посыл для населения и бизнеса страны. *Национальное телевидение* как наиболее популярный информационный ресурс в своих программах также в большей степени ориентируется на проблемы ведения бизнеса, а не на возможности его развития, что может оказывать сдерживающее влияние на предпринимателей.

Экономическая карта Кыргызстана, представленная на сайте Правительства республики³⁷, тоже недостаточно информативна, поскольку отражает лишь такие показатели, как объем промышленной продукции по районам, сумма розничного товарооборота, административно-территориальное устройство и численность населения. Для потенциальных инвесторов, для граждан страны и даже для специалистов, которые занимаются вопросами развития экономики, этих показателей очень недостаточно. Несколько больше информации о регионах и их административных единицах представлено в разделе «Электронный регион», но в основном эта информация неполная и несистематизированная, особенно с точки зрения привлечения ресурсов.

³⁷ Экономическая карта Кыргызстана // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Режим доступа : http://www.gov.kg/?page_id=29870&lang=ru

Высокий уровень открытости экономики Кыргызстана делает его очень зависимым от внешней ситуации. Считаем, что в условиях неопределенности и усиления внешних воздействий на территории необходим сетевой подход. Сетевой подход в региональном управлении представляет собой модель принятия и организации выполнения решений по региональному развитию, основанную на использовании сетей – добровольных объединений любых структур – государственных и негосударственных, которые взаимодействуют между собой на основе определенной ресурсной или информационной зависимости. Если органы публичной власти региона имеют достаточный авторитет в регионе, они могут стать эффективными инициаторами сетей сотрудничества, привлекая к ним участников, заинтересованных в решении определенных проблем региона и удовлетворяющих наряду с этим свои интересы. Таким образом могут возникать новые формы и идеи управленческих решений по региональному управлению и развитию, определяться приоритеты и меры стратегий регионального развития, инструменты регионального маркетинга и брендинга, пути совершенствования качества управленческих услуг и тому подобное.

Сетевые формы стимулирования развития региона – это структуры, объединяющие своих участников в пределах региона – бизнес-инкубаторы, кластеры, технопарки, индустриальные парки, научные парки, объединение предприятий, политические партии, социальные сети, инициативные группы и др. Большие предпосылки для сетизации у территорий, где сконцентрировано относительно большое количество субъектов хозяйствования. Появление и качество функционирования региональных сетей можно рассматривать как своеобразный критерий развития региона и средство для преодоления негативных внешних воздействий.

Так, принимая во внимание, что на современном этапе у государства недостаточно финансовых ресурсов для регионального и местного развития, на наш взгляд, следует более активно использовать информационные и организационные ресурсы, которых у органов власти всегда достаточно. Необходимо также увеличение общего количества инструментов для стимулирования экономики регионов государства и их согласование в рамках комплексного механизма экономического развития каждого региона.

Исходя из состояния Кыргызской Республики и ее административно-территориальных единиц, Правительству государства на современном этапе, по нашему мнению, следует обратить особое внимание на:

- усиление потенциала органов власти и бизнеса, их сетизацию вокруг общих государственных интересов;
- развитие промышленного производства в регионах с ориентацией прежде всего на внутренний рынок;
- выявление потенциальных кластерных структур и дальнейшую их поддержку (прежде всего агропромышленных и туристических);
- развитие идентичности страны и ее административно-территориальных единиц в интересах экономики и населения;
- формирование качественной информационной среды, поддерживающей позитивное отношение к деловой среде и стимулирующее ее развитие.

В обозначенном контексте потенциально полезны такие мероприятия:

для формирования институционального потенциала:

- обучение служащих ОМС по новейшим программам и темам (устойчивого развития, нового типа лидерства, проектного подхода, инновационного управления развитием территорий, инструментов экономического развития территорий, новейших методик разработки решений, в том числе инновационных и т.д.);
- приглашение на постоянной основе лучших зарубежных экспертов и тренеров для обучения бизнес-практикам лучших местных предпринимателей; организация для них зарубежных стажировок с целью развития их бизнеса, создания рабочих мест;
- создание механизма стимулирования инициатив в системе государственной и муниципальной службы с целью ускорения социально-экономических изменений (например, путем организации национального конкурса проектов по экономическому развитию территорий, национальной доски почета органов власти, частных предпринимателей и т.д.);
- обеспечение свободных и состязательных выборов в ОМС, чтобы усилить интерес местных сообществ к качеству и результативности местного управления; предоставление организационно-методической поддержки деятельности ОМС по вопросам экономического развития территорий;
- ресурсная и организационная поддержка общественных организаций, которые бы контролировали деятельность местных и региональных органов власти и ОМС в вопросах экономического развития;
- создание и надлежащая организация деятельности Межведомственного совета координации политики развития регионов государства;
- создание в г. Бишкек бизнес-инкубатора для молодых предпринимателей сферы высоких технологий;
- создание в г. Бишкек Центра трансфера высоких технологий;

для формирования качественной информационной среды:

- создание официальных сайтов региональных органов власти и их системное применение в целях экономической политики;
- создание и размещение в СМИ качественных информационных сообщений, стимулирующих экономическое развитие и соответствующее социальное настроение;
- учреждение ежегодного Форума регионального и местного развития;
- создание региональных и местных брендов, формирующих национальную идентичность, и стимулирование ведения бизнеса, поддерживающего эти бренды;
- разработка и организация постоянной и целенаправленной деятельности по улучшению имиджа страны и регионов;
- организация в каком-либо регионе ежегодной выставки-ярмарки экономических достижений регионов;
- проведение тематических круглых столов, встреч и т.д.;
- проведение Дней Кыргызстана в странах и регионах, развитие сотрудничества с которыми могло бы улучшить экономические позиции государства и его регионов;
- использование социальных сетей для решения коммуникационных и других проблем экономического развития;

для улучшения качества планирования регионального развития:

- создание Института регионального и местного развития, который бы профессионально занимался исследованиями в этой сфере, разработкой моделей развития территорий, подходов, методик и т.д.;
- создание базы данных о всех известных в мире инструментах стимулирования экономического развития территорий, чтобы субъекты регионального развития и ОМС знали о них и могли использовать в своей деятельности;
- установление территорий-конкурентов государства и регионов, учет их действий при формировании региональной политики;
- установление конкурентных преимуществ и конкурентных недостатков государства и регионов, адекватное их использование в стратегическом планировании и тактической деятельности органов власти;
- разработка новейших методик диагностики социально-экономического развития регионов, с учетом мнения населения;
- создание рейтингов развития регионов и качества регионального управления, прежде всего, для появления конструктивной соревновательности между регионами и муниципалитетами;
- использование такого инструмента Стратегии, как «индикатор доверия» гражданского общества к результатам проводимой государством антикоррупционной политики, в разрезе каждого региона, чтобы можно было сравнить качество и проблемы региональной политики;
- в процессе разработки стратегий регионального и местного населения в обязательном порядке осуществлять социологические опросы населения по наиболее волнующим их проблемам и готовности взять личное участие в реализации каких-либо мероприятий. Это усилит национальную сплоченность и обеспечит повышение эффективности политики развития государства;

для формирования сетей сотрудничества:

- анализ кластерных и ассоциативных возможностей территорий; организационно-информационное посредничество для их создания (проведение информационных кампаний, организация собраний потенциальных участников кластеров, организационно-методическая поддержка и т.д.);
- организация мероприятий по межмуниципальному и межрегиональному сотрудничеству в государстве;
- создание сети специалистов регионального и местного развития (для обмена информацией и совместной выработки решений по актуальным вопросам).

В настоящем докладе представлена лишь часть подходов и инструментов, которые могут способствовать экономическому развитию регионов Кыргызстана. Но автор надеется, что и они послужат импульсом для усовершенствования соответствующей государственной политики, а значит, для повышения благосостояния народа Кыргызстана.

Приложение

Кыргызстан в мировых рейтингах развития

Название источника данных	Место в рейтинге из общего количества стран
УРОВЕНЬ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ (United Nations Development Programme: Human Development Report 2010. Life Expectancy Index 2012)	133 из 194 (68 лет, максим. – 84, мин. – 48)
ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (United Nations Development Programme: Human Development Index 2014)	125 из 187
РЕЙТИНГ ПРОЦВЕТЕНИЯ (The Legatum Institute. The Legatum Prosperity Index, 2014)	74 из 142 В т.ч.: Социальный капитал – 34-е место; Образование – 56; Здравоохранение – 71; Безопасность – 83; Личные свободы – 93; Предпринимательство – 82; Управление – 116; Экономика – 120
ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ (Transparency International, 2013. The Corruption Perceptions Index 2013)	150 из 175
РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (The World Bank. World Development Indicators, 2012)	96 из 187 (3,5 % от ВВП, максим. – 15, мин. – 0,2)
СПИСОК СТРАН ПО КОЛИЧЕСТВУ САМОУБИЙСТВ (World Health Organization, 2012)	79 из 172
РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ ПРЕДНАМЕРЕННЫХ УБИЙСТВ (The United Nations Office on Drugs and Crime. The Global Study on Homicide, 2013)	153 из 219
РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ (Charities Aid Formation. The World Giving Index 2013)	73 из 135 47 % населения оказывает помощь незнакомым людям, нуждающимся в помощи; 15 % делает пожертвования на благотворительные цели; 25 % участвуют в волонтерской деятельности
ИНДЕКС ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА СТРАН МИРА (United Nations Development Programme. The 2012 Gender Equity Index)	65 из 148

Название источника данных	Место в рейтинге из общего количества стран
<p>ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (World Bank Policy Research, 2012. Governance Matters 1996–2012) Оценивание по 100-бальной шкале: чем ниже цифра, тем хуже*</p>	<p>Учет мнения населения и подотчетность государственных органов – 27; Политическая стабильность и отсутствие насилия – 16; Эффективность работы правительства – 31; Качество законодательства – 45; Верховенство закона – 9; Сдерживание коррупции – 10</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (The United Nations E-Government Survey 2014)</p>	<p>101 из 193</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТА (International Telecommunication Union. The ICT Development Report 2012)</p>	<p>125 из 189 (20 пользователей на 100 чел., максим. 95 в Исландии, мин. в Тимор-Лешти – 0,9)</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ СЕТЕВОЙ ГОТОВНОСТИ (The World Economic Forum, 2014. The Global Information Technology Report 2014)</p>	<p>118 из 148</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (KOF Swiss Economic Institute, The 2013 Index of Globalization)</p>	<p>87 из 187</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ (The World Bank. World Development Indicators, 2012)</p>	<p>25 из 153 (6,2 % от ВВП, максим. – 14 %, мин. – 1 %)</p>
<p>ИНДЕКС УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (United Nations Development Programme: Human Development Report 2012. Education Index 2011)</p>	<p>77 из 188</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ РАСХОДОВ НА НИОКР (UNESCO Institute for Statistics, 2012)</p>	<p>74 из 91 (0,16 % от ВВП, максим. – Израиль – 4,4, мин. – Гамбия – 0,02)</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ ИННОВАЦИЙ (The Global Innovation Index 2014)</p>	<p>112 из 143</p>
<p>ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА: РЕЙТИНГ СТРАН МИРА (The World Bank Group, 2014. Doing Business 2015)</p>	<p>102 из 189</p>
<p>РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (Yale Center for Environmental Law and Policy, The 2014 Environmental Performance Index)</p>	<p>125 из 178 (с точки зрения состояния экологии и управления) природными ресурсами)</p>
<p>РЕЙТИНГ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (World Economic Forum, 2014. The Global Competitiveness Report 2014–2015)</p>	<p>108 из 144</p>

Подготовлена к печати отделом по
связям с общественностью УЦА.
Отпечатано компанией VRS, Бишкек,
Кыргызская Республика

